

— Три дня прошло, ты долго еще собираешься спать? — Мама уже три дня яблоки чистит, ждет, пока ты проснешься и съешь, а в итоге сама их и доедаю.

Тун Шиюэ, на ходу откусывая яблоко, подошла к соседней койке и встала прямо между двумя кроватями. На второй койке лежала Наньгун Линлун, все еще пребывавшая в беспамятстве. Тун Шиюэ бросила на нее взгляд, затем перевела его на свою драгоценную дочурку и слегка нахмурилась.

— Стоит ли эта девчонка того, чтобы ты так рисковала? Хотя... надо признать, Наньгун Линлун и вправду хороша собой. Если посмотреть на вас двоих, вы отлично смотрите вместе. Жаль только, что она к девушкам равнодушна, а то я была бы совсем не против видеть ее своей невесткой.

Раздался стук в дверь. Пришла медсестра, чтобы позвать Тун Шиюэ в кабинет врача обсудить состояние пациентов. Тун Шиюэ ушла вместе с ней.

Время шло. Наступил вечер.

Тун Шиюэ вернулась в палату с двумя термосами. Толкнув дверь, она изменилась в лице, увидев, что койка пуста.

— Милая?

Тун Шиюэ быстро вошла внутрь, озираясь по сторонам, и тут же выдохнула с облегчением, заметив дочь на соседней кровати. Она уж было испугалась, что с ней что-то случилось. Поставив термосы на стол, она подошла ближе. Ее дочурка лежала на боку, прижавшись к Наньгун Линлун и обнимая ее. Выражение лица Тун Шиюэ стало весьма неоднозначным.

— Милая, как ты оказалась на чужой кровати? Ты же ее раздавишь, Наньгун ведь еще слаба.

Тун Шиюэ с детства знала, что дочка во сне ведет себя беспокойно, но такого она еще не видела. Она попыталась взять ее за руку, чтобы переложить на свое место, но Чжоу Лису словно приросла к Наньгун Линлун. Десять минут безуспешных попыток — и Тун Шиюэ сдалась. Вытерев пот со лба, она тяжело вздохнула:

— Ладно, раз уж ты так хочешь спать в обнимку с Наньгун, маме остается только смириться.

Тун Шиюэ опустила на стул и, достав еще одно яблоко, принялась неспешно его чистить. За эти дни она уже привыкла к подобному.

— Мне, по правде говоря, ничего не нужно, лишь бы ты была в порядке. Поправляйся скорее, поедем с тобой куда-нибудь отдохнуть.

В палате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим бормотанием Тун Шиюэ.

Солнце ярко светило в окно. Наступил прекрасный день, а вместе с ним — и новое начало.

Наньгун Линлун медленно открыла глаза. Память о недавних событиях была еще свежа. Посмотрев несколько секунд в потолок, она прошептала:

— Я жива.

Почувствовав, что рука затекла, она осторожно повернула голову и увидела знакомое лицо. По привычке она хотела оттолкнуть человека, но в этот момент рука не дрогнула. Наньгун Линлун пристально смотрела на Чжоу Лису, вспоминая все, что произошло на складе.

— Что ты за человек такой? — пробормотала она. Разгадать эту девушку было невозможно.

В какой-то момент Наньгун Линлун, словно в забытьи, подняла свободную руку и коснулась лица Чжоу Лису, медленно проводя пальцами по ее губам, которые когда-то сама же и целовала.

В ту же секунду Чжоу Лису открыла глаза. Их взгляды встретились. Наньгун Линлун в испуге отдернула руку и отвела глаза. Чжоу Лису, еще не до конца придя в себя, несколько секунд сонно смотрела на нее, а затем села.

— Как же я устала, шея затекла... — пробормотала она, но тут же широко раскрыла глаза, снова посмотрев на соседку по кровати. — Черт возьми, почему мы лежим в одной кровати?

Не успела Наньгун Линлун ответить, как в дверях послышался взволнованный голос Тун Шиюэ:

— Милая, ты наконец проснулась!

Тун Шиюэ вошла в палату, сияя от радости. Поставив термосы на стол, она добавила:

— Как хорошо, что вы обе очнулись, вы заставили меня так поволноваться!

— Мама, это ты отвезла нас в больницу? — спросила Чжоу Лису, вспоминая последние мгновения перед потерей сознания.

Тун Шиюэ подошла к ней:

— Да. Хорошо, что на моей машине стоял маячок, правда, место оказалось глухое, пришлось повозиться, чтобы его отследить. В следующий раз я усовершенствую систему слежения. Как

ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Она перевела взгляд на Наньгун Линлун:

— Наньгун, как ты? Раны сильно болят? Я сейчас позову врача.

Не дожидаясь ответа, она выбежала из палаты. В комнате остались лишь Чжоу Лису и Наньгун Линлун. Заметив, что лицо последней больше не выглядит таким бледным, Чжоу Лису взглянула на ее перебинтованные руки и спросила:

— Наньгун Линлун, тебе очень больно?

Та сидела молча, глядя в пустоту, словно даже не слышала вопроса. Чжоу Лису протянула руку и коснулась ее лба:

— Температуры нет.

Почувствовав тепло ее ладони, Наньгун Линлун пришла в себя и хотела что-то сказать, но Чжоу Лису опередила ее:

— Наньгун Линлун, ты точно головой не ударялась? — она начала осторожно осматривать ее лицо и голову.

Их глаза снова встретились.

— Со мной все в порядке, — тихо произнесла Наньгун Линлун.

Чжоу Лису замерла, убрала руку и неловко потерла шею:

— Ну и хорошо.

Атмосфера в палате стала странной, обе молчали. К счастью, вскоре вернулась Тун Шиюэ в сопровождении врача. Чжоу Лису спустилась с кровати, освобождая место. Врач приступил к осмотру.

Чжоу Лису вышла в коридор и направилась к окну в конце галереи. Она вдыхала свежий воздух и смотрела на залитую солнцем улицу.

— Динь! Поздравляю, показатель очернения цели Наньгун Линлун снизился с 90 до 60 баллов,
— раздался голос системы.

— Минус тридцать баллов... больше, чем в прошлый раз. Наконец-то забрезжил рассвет, — прошептала Чжоу Лису. Эта драка была не напрасной.

Она подняла руку и, пропуская солнечные лучи сквозь пальцы, наслаждалась теплом.

— Милая, оказывается, ты здесь.

Обернувшись, она увидела Тун Шиюэ. Та подошла и ласково погладила ее по голове:

— Греешься на солнышке?

— Мам, прости, что заставила тебя волноваться, — тихо сказала Чжоу Лису, вспоминая, как та переживала за нее. Хотя Тун Шиюэ и не была ее родной матерью, она искренне чувствовала исходящую от нее теплоту.

— О чем ты говоришь? Я же твоя мать, в семье таких слов не говорят, — улыбнулась Тун Шиюэ.
— Я много слышала о том, что произошло, но впредь не смей соваться в такие опасные места. Если уж так хочется приключений, отправляй туда своего старика-отца...

— Ха-ха... — Чжоу Лису не сдержала смеха.

— Я не шучу, зачем он тогда вообще нужен? — добавила Тун Шиюэ.

Чжоу Лису знала, что в их семье царит именно такой стиль общения — никто не хочет уступать. Тун Шиюэ взглянула в сторону палаты, а затем снова посмотрела на дочь. Она вспомнила, как та в одиночку бросилась в самое пекло ради спасения Наньгун Линлун.

Тун Шиюэ посмотрела ей прямо в глаза и серьезно спросила:

— Милая, скажи мне правду: ты так оберегаешь Наньгун, потому что влюбилась в нее?

<http://bllate.org/book/18853/1838427>